

Рон вернулся в спальню глубокой ночью, пропахший сырой землей. Выбравшись из тайного хода, он нос к носу столкнулся с Гарри, который терпеливо дожидался его.

Рон, сохраняя невозмутимость, принялся отряхивать мантию, намереваясь сделать вид, что вовсе не замечает Гарри, и сразу пройти к своей кровати.

— Вчера ты вернулся около двух часов ночи, позавчера — в четыре или пять утра, а в воскресенье тебя вообще не было видно, — Гарри глубоко вздохнул и продолжил: — Сейчас половина четвертого. Рон Уизли, ты вообще осознаешь, что ты всего лишь одиннадцатилетний первокурсник Хогвартса?

Гарри уже решил, что Рон не удостоит его ответом, но тот вдруг нахмурился и посмотрел на него. Поколебавшись мгновение, Рон предпочел ответить честно:

— Осознаю.

Этот ответ только раззадорил Гарри. Его щеки надулись, и он приложил немало усилий, чтобы голос не звучал слишком резко:

— Чем ты занимаешься? Или, скажем так, что за дела заставляют тебя так выбиваться из сил?

Рон вздохнул:

— Нужны деньги.

Семья Уизли всегда нуждалась в средствах. Детей было много, и хотя Билл и Чарли уже закончили школу, облегчив бремя родителей, они, зная о положении в семье, старались помогать младшим. Но мистер Уизли, человек гордый и самостоятельный, не хотел перекладывать ответственность за содержание семьи на плечи своих взрослых сыновей. А ведь у него оставалось еще четверо сыновей в школе, а в следующем году должны были пойти и две дочери.

Гарри никак не ожидал услышать, что причина в нехватке денег. Он с сомнением посмотрел на Рона, даже заподозрил, не лжет ли тот, но, взглядевшись в его лицо, понял — это правда.

— У тебя могут быть проблемы с деньгами? — недоверчиво спросил он.

— У семьи Уизли проблемы с деньгами, — поправил Рон.

— И ты все эти дни пытался их заработать? Что же ты делал? — Гарри начал лихорадочно перебирать в уме способы заработка, доступные одиннадцатилетнему волшебнику.

Рон помедлил, нехотя ответил вполголоса:

— Перепродавал ингредиенты магических существ и свежие целебные травы.

Гарри часто заморгал и осторожно уточнил:

— В Запретном лесу?

Увидев, что Рон кивнул, подтверждая догадку, Гарри невольно окинул его оценивающим взглядом. Рон молча выложил на кровать свою сегодняшнюю добычу. Помолчав немного, Гарри бесцеремонно заявил:

— Половину мне!

— С какой стати?!

— Это Запретный лес, мы оба имеем на него право!

Рон был явно не в восторге.

— Я помогу тебе обработать эти травы!

— Четыре на шесть!

— Пять на пять!

— Это я ловил магических существ, это я копал травы! Мне еще приходилось драться с кентаврами из леса!

— Я помогу тебе подготовить их так, что цена будет выше. К тому же, те, кому ты продаешь свежие ингредиенты... вдруг они по твоим следам вычислят, откуда ты их берешь? Отдай мне на обработку, я гарантирую, что никто ничего не заподозрит!

В конце концов, они договорились о разделе поровну.

— В Запретном лесу, кроме кентавров, есть еще Снейп. Будь осторожнее, — сказал Гарри, забирая у Рона все материалы.

— Знаю...

Напоследок Гарри не выдержал:

— И не надо пропадать по ночам. Другие тоже видят, что тебя нет. Если они забеспокоятся и расскажут профессору Макгонагалл, что ты ей ответишь? Если тебе действительно так нужны деньги, я могу одолжить.

Гарри подбирал слова, стараясь не задеть самолюбие друга.

Рон тихо ответил:

— Тогда я буду ходить только по субботам и воскресеньям. Мне нужно лишь накопить сумму, чтобы купить Джинни подарок к следующему семестру.

— Джинни? — Гарри нахмурился, пытаясь вспомнить. — Младшая дочь Уизли? Она ведь была женой Гарри Поттера, но...

Гарри замолчал, вспоминая судьбу Джинни, и в его глазах промелькнула тревога. Рон кивнул:

— Единственное желание того Рона было — защитить сестру Джинни и остальную семью.

Он вздохнул и продолжил:

— Он просил передать, что хотел накопить денег, чтобы купить ей сову, но не успел. И еще, — Рон посмотрел на Гарри так пристально, что тому стало не по себе, — он просил меня извиниться перед Гарри Поттером от его имени.

Оба замолчали, не зная, что добавить.

— Джинни попадет в беду в следующем году, и ты хочешь изменить ее судьбу, верно?

Рон кивнул:

— Семья Уизли начала распадаться именно тогда, когда Джинни погибла в Хогвартсе. Они не заслужили такой участи, не должны были закончить разорением и братоубийственной войной.

Гарри вздохнул:

— Хорошо. Я помогу тебе. Начнем с защиты Джинни.

Рон не стал отказываться от помощи.

— Ты занял место Гарри, разве не для того, чтобы сохранить этот мир? Раз столько людей погибло, а мир рухнул, ты должен защитить их жизни, вопреки тому, что было написано в сюжете.

Гарри лишь посмотрел на Рона глубоким, проницательным взглядом.

— Я хладнокровный волшебник, ты всерьез ждешь, что я буду защищать слабых?

— Тогда ты просто будешь смотреть, как рушится Хогвартс?

— Этого я не допущу! Хогвартс — это то, что я строил своими руками! Я вытаскивал столько денег у Слизерина, чтобы возвести его вместе с вами, а теперь кто-то хочет разрушить школу, даже не спросив меня, основателя?!

— О, кстати, тот тип — твой потомок, — безразлично заметил Рон.

— Продал дедово наследство, конечно, ему не жалко! — Гарри поморщился, при мысли о Волан-де-Морте схватился за сердце и скривился от боли. — Разрушить мой Хогвартс! Я его прикончу!

Гарри было плевать, сколько людей погубил Волан-де-Морт, но того, что он взорвал Хогвартс, он простить не мог.

— Ах, Слизерин тогда чуть не поссорился со мной из-за того, что я слишком благоволил Хогвартсу! Мы были на грани разрыва, и что в итоге? Хогвартс уничтожен последним отпрыском Слизерина?! — Гарри был в ярости. — Знал бы я, лучше бы сразу стер Слизерин с лица земли!

Рон отвернулся, издав странный хриплый звук.

— Я так и знал, что ты будешь смеяться! А разве Хогвартс не отчасти и твоё детище?

Рон кашлянул и с серьезным видом произнес:

— Именно так. Может, тогда ты, как предок, компенсируешь мне этот ущерб?

Гарри холодно фыркнул:

— Мечтай!